

Метод концептуальной интеграции в рамках генезиса идей культовой среды общества: на примере «Лох-Несского чудовища»

А.Ю. Фадеев, протоиерей (ORCID: 0000-0001-6973-6081)

Пензенская духовная семинария

Самой распространённой и объёмной формой нетрадиционной религиозности является культовая среда общества. Не все идеи культовой среды общества имеют ярко выраженные религиозные элементы. Показательным примером в данном случае выступают загадочные существа криптозоологии, которые претензионно выделяются в область лакун научного знания. Содержательное наполнение идей культовой среды в настоящее время поверхностно описывается в терминах синкретика или эклектика, но не более того. Большинство исследователей ограничиваются тезисом о наличии не религиозных элементов в идейном поле нетрадиционной религиозности. Тем не менее, остаётся открытым вопрос о характере спорадической религиозности культовых идей и практик. В рамках данной работы была сделана попытка применить один из классических методов когнитивной лингвистики в отношении идей культовой среды общества, а именно метод концептуальной интеграции между ментальными пространствами концептов из области неинституционализированной нетрадиционной религиозности. Применение данного подхода позволяет выявить процесс генезиса конкретного конструкта, или образа культовой среды. В данном случае это один из множества вариантов идеи – Лох-несского чудовища, включающий религиозные характеристики. В результате исследования были выделены элементы, интегрированные в конечный концепт, которые делают возможными дальнейшие интерпретации в религиозном дискурсе.

Ключевые слова: *культовая среда общества, концептуальная интеграция, лох-несское чудовище, нетрадиционная религиозность.*

Method of Conceptual Integration within the Genesis of Ideas of the Cult Environment of Society: by the Example of “Loch Ness Monster”

Archpriest A. Fadeev (ORCID: 0000-0001-6973-6081)
Penza Theological Seminary

The most widespread and voluminous form of nonconventional religiosity is the cult environment of society. Not every idea of the cult environment of society bears pronounced religious elements. An illustrative example in this case is the mysterious creatures of cryptozoology, which are pretentiously attributed to the area of research gaps. The content of the ideas of the cult environment is currently limited to their superficial description in terms of syncretism or eclecticism. Most researchers bound themselves to the thesis about the presence of non-religious elements in the ideological field of nonconventional religiosity. Nevertheless, the question of the nature of sporadic religiosity of cult ideas and practices remains open. Within the framework of this paper, an attempt was made to apply one of the classical methods of cognitive linguistics to the ideas of the cult environment of society, namely the method of conceptual integration of the mental spaces of concepts from the field of non-institutionalized nonconventional religiosity. The adoption of this approach makes it possible to reveal the process of genesis of a particular construct or image of the cult environment. In this case, it is one of the many variants of the idea of the “Loch Ness Monster” that includes religious characteristics. As a result of the study, the elements integrated into the final concept that make further interpretations in religious discourse possible have been identified.

Keywords: *cult environment of society, conceptual integration, “Loch Ness Monster”, nonconventional religiosity.*

Введение. Постановка проблемы.

Культовая среда общества – особый вид религиозности, не вписывающийся в рамки конфессиональных институтов и вероучительных доктрин традиционных религий, слабо выявляется с помощью социологических методик. Это те практики и религиозные идеи, которые совместно исполняются и конвенционально разделяются малыми группами (культами и сектами), заимствуются из некоего объёма нетрадиционной религиозности, латентно присутствующего на всех этапах существования человеческого общества. Стандартные социологические исследования выявляют значительный процент неинституциональных форм внеконфессиональной религиозности. Непоследовательные ответы респондентов показывают, что среди категории «неверующий» значительное число анкетированных заявляет о вере в магию, о существовании мифологических существ, убеждён о силе

колдовства, использует в быту приметы и суеверия¹. Увеличивающаяся по содержанию и формам нетрадиционная религиозность имеет некую генерирующую общность, которую К. Кэмпбэлл в 1972 г. назвал культовой средой общества². Культовая среда в определении автора – девиантные убеждения и практики культурного подполья, укоренённые в историческом опыте. Данный тип религиозности занимает весьма значительное место в объёме религиозной жизни общества. Так было в историческом прошлом, такова ситуация в настоящем, и нет оснований полагать, что ситуация изменится в будущем. Однако дефиниция К. Кэмпбэлла не учитывает весь спектр трансформаций старого «культурного подполья», их новых сочетаний и новаций.

Культовая среда общества в определении В. А. Мартиновича – подтип нетрадиционной религиозности, определяющим показателем которого выступает принципиальное отсутствие структур (религиозных институтов). Идеи и практики культовой среды в таком случае бытуют исключительно на индивидуальном уровне в качестве неинституциональных форм религиозности³. Сложность изучения культовой среды заключается в том, что она слабо верифицируема в рамках социологических подходов, т. к. её объём и характер выявляются исключительно в процессах коммуникации и интеркоммуникации носителей. Более того, сами идеи и практики находятся в состоянии постоянной трансформации и подлежат анализу только в синхронном срезе, исключающим историческую перспективу. Тематическое поле культовой среды неоднородно в диахронной и локальной проекциях. Для одних регионов и исторических этапов одни и те же элементы религиозности могут выступать в качестве легальных и в институциональных формах, для других – в качестве девиантных форм религии на персональном уровне. Динамичность и аморфность культовой среды общества требует поиска новых подходов в методах её исследования⁴. Исследование культовой среды общества, как правило, ограничивалось рамками некоторого рода обобщений: «замещающая религия» Грейс Дэйви; «вера без принадлежности» Д. Эрвье-Леже; «еретический императив» П. Бергера;

¹ См. например: Результаты всероссийского поквартирного опроса 09.11.2008 и 14.10. 2005 гг.: «Во что или в кого Вы верите?». Источник: ВЦИОМ: [Электронный ресурс] // <https://bd.wciom.ru/survey/arhivarius/questions/416d53b4-d23b-493a-bc99-6e5b1f9b11f7/total/7d7ff5ff-9b8a-4afb-a698-cc9eaaa5e2a0>. (дата обращения 18.04.2024); База данных ФОМ: Мистика. Отношение россиян к оккультным практикам. Астрологические прогнозы. Четверть россиян прислушиваются к советам астрологов. Астрологические прогнозы. Медицина традиционная и нетрадиционная и др.: [Электронный ресурс] // https://bd.fom.ru/cat/cult/rel_rel/mistika. (дата обращения 18.04.2024).

² *Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. – 1972 – №5. – p.119–136.*

³ *Мартинович В. А. Сектоведение: учебник бакалавра теологии. – М., 2023 – С.43.*

⁴ *Забияко А. П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) / Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – N 3 (19): Философская мысль Приамурья. – С. 85*

«невидимая религия» Т. Лукмана; «имплицитная религия» Э. Бейли; «окультурная среда» В. Ханеграаффа; «окультура» К. Партриджа, «квазирелигия» А. П. Забияко. В рамках упомянутых исследований зарубежных авторов выявлены общие характеристики данного явления, но отсутствует типология и содержательный анализ. Как правило, авторы ограничивались перечислением тех или иных составляющих, наполняющих поле исследуемого явления. В отличие от зарубежных авторов, отечественный религиовед А. П. Забияко в своей концепции «квазирелигий» допускает непропорциональное сочетание религиозных и нерелигиозных элементов, где традиционные религиозные компоненты выполняют второстепенные функции, а доминирующими являются нерелигиозные элементы (сциентистские, философские, этические, экологические и проч.)¹. Предложенная концепция, к сожалению, не охватывает всего объёма нетрадиционной неинституционализированной религиозности (исторические формы магии и мантик, парапсихологию и биоэнергетику, сакральные мистические локации и уфологию, астрологию, суеверия и фолькрелигию, таинственные существа криптозоологии, а также вариативное разнообразие новаций). Таким образом, в рамках нашей гипотезы минимальные модусы культовой среды буквально рождаются, трансформируются и дополняются в рамках работы сознания индивида. Однажды созданный и усвоенный концепт или идея многократно переосмысливается в течение жизни, дополняется новыми характеристиками из различных областей, ставших доступными знаний и жизненного опыта. Данные процессы сопутствуют сознанию каждого человека, потому что «человек разумный» не может не думать. В разные отрезки времени один и тот же концепт культовой среды даже в рамках сознания одного человека имеет значительные вариации. Некоторые концепты на индивидуальном и общественном уровне стабильны в течение столетий, а иногда и тысячелетий (образы фолькрелигии, сакральные даты, культ предков). Лишь незначительное число идей и практик индивидуальной религиозной тематики, рождённых сознанием, подлежит репрезентации в коммуникативных процессах. Но и этого объёма культовой среды вполне достаточно для исследования.

Нам удалось выделить в тематическом наполнении культовой среды одну из тем, которая спорадически выступает то в качестве псевдонаучной, то в качестве квазирелигиозной. Эту тематику «изучают» «криптозоологи», которые заняты поиском «криптидов». Один из таких криптидов – это лох-несское чудовище. Проблема существования сверхъестественных существ не нова для религиозных и мифологических верований. Нереальные существа культовой среды стабильно включают в себя характеристики реально существующих и мифологических (реже – религиозных) объ-

¹ *Забияко А.П.* Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) / Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – N 3 (19) : Философская мысль Приамурья. – С. 88.

ектов. Таким образом, гипотезой нашего исследования выступает наличие латентных религиозных (мифологических) характеристик в конкретной идее культовой среды, которые спорадически наполняют идею религиозными смыслами, определяют её генезис и последующую трансформацию. Следует отметить, что одновременно с культовыми идеями, включающими религиозную компоненту, существуют подобные области знания вполне светского характера. Например, поисками внеземного разума занимаются представители академической науки без каких-либо религиозных нарративов. Наряду с учёными подобными поисками увлечены и многочисленные уфологи, которые с удивительным постоянством создают конструкты «нереальной реальности», сочетая научную гипотезу с религиозными или мифологическими характеристиками.

В данном исследовании нами были использованы следующие методы:

1. Моделирование – построение схемы концептуальной интеграции для наложения анализируемых ментальных пространств.

2. Количественный анализ для сопоставления числа выделенных типов перенесённых характеристик.

3. Когнитивно-дискурсивный анализ для выявления когнитивных элементов, определяющих особенности функционирования смешанных пространств.

4. Сравнительно-исторический метод, применяемый при формировании исходных пространств.

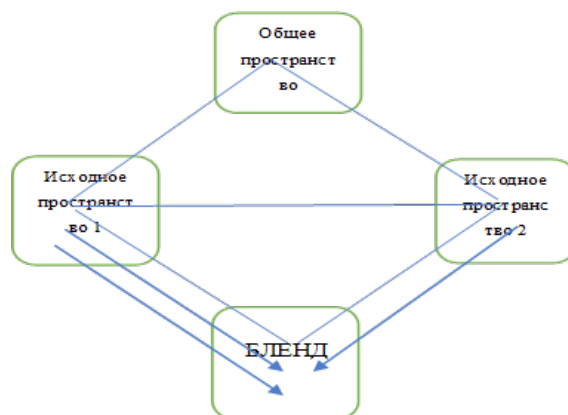
Теоретической базой, наряду с трудами указанных исследователей, послужили работы в области социологии религии В.А. Мартиновича и К. Кэмпбэлла (концепция культовой среды общества)¹. Новизна данного исследования заключается в разработке модели описания и анализа концептов культовой среды с целью демаркации религиозных и нерелигиозных элементов. Прделанная работа позволяет выявить процесс генезиса и трансформации идейного поля культовой среды в рамках когнитивной работы сознания носителя.

Теория концептуальной интеграции

Когнитивная лингвистика, появившаяся во второй половине 70-х годов прошлого столетия, объединила в себе многие научные дисциплины (психологию, логику, философию, лингвистику и антропологию). Центральным аспектом изучения в рамках когнитивистики стали процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления явлений, объектов и процессов окружающей реальности, а также способы ментальной репрезентации знания с помощью языка. Теория концептуальной интеграции (блендинга)

¹ См.: *Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. – 1972, – №5. p.119–136; Мартинович В. А., Сектантство: воспроизведение и миграция/ Предисл. Л. И. Григорьевой. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 552 с.*

опирается на концепцию ментальных пространств Ж. Фоконье¹, где в рамках когнитивной операции язык и мышление создают различного рода значения от простых умозаключений до сложных теорий. Схематично данные процессы можно отобразить в следующей форме. (Рис 1.)

Илл.1. Схема концептуальной интеграции

Ментальные пространства, по мнению Ж. Фоконье, – это универсальные для всех языков структуры сознания, с помощью которых обновляется знание об уже усвоенных предметах (явлениях) и появляется новое знание в виде ментальных концептов лингвистической репрезентации². Содержание и наполнение ментального пространства происходит с помощью языковых единиц (лексем). В случае, когда возможная концепция отсутствует, создаётся новое ментальное пространство с включёнными в него узлами, в которых накапливаются характеристики. В конечном ментальном пространстве содержатся заимствованные характеристики и свойства предмета (явления) как тождественные исходным, так и уникальные.

Концепт «лох-несское чудовище»

На основе этимологического, исторического и словарного материала в нашей работе были выделены наиболее общие элементы ментального пространства «лох-несское чудовище», а также определены исходные ментальные пространства. Исходными ментальными пространствами по результатам исторического дискурс-анализа стали концепты «реликтовый плезиозавр» и мифологическое повествование о встрече просветителя земли пиктов с драконоподобным водным существом. Плезиозавр для науки был открыт в качестве подвида ихтиозавра в 1821 г. Вскоре в Англии были обнаружены два полных окаменевших скелета³. Как и в случае с йети, плезиозавр упоминается в научно-фантастическом романе Жюль Верна «Путеше-

¹ Fauconnier G. Mental Spaces Aspects of Meaning Construction in Natural Language. – P. 9–11.

² Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces. Conceptual Integration Networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings. – P. 308.

³ Основы палеонтологии : Справочник для палеонтологов и геологов СССР : в 15 т. / гл. ред. Ю. А. Орлов. – М.: Наука, 1964. – Т. 12 : Земноводные, пресмыкающиеся и птицы / под ред. А. К. Рождественского, Л. П. Татарина. 724 с.

ствие к центру Земли» (1864 г.). В романе Конан Дойля «Затерянный мир» (1912 г.) плезиозавр уже обитает в пресной воде озера, кроме того, в фантастическом романе В. А. Обручева «Плутония» также упоминаются эти животные. Гипотезу о существовании реликтового плезиозавра большинство учёных считают сомнительной. Опуская факт вымирания плезиозавров более 60 млн. лет назад, нужно иметь в виду, что прибрежные хищники были пресмыкающимися и дышали воздухом. Сомнения в отношении существа озера Лох-несс подтверждаются тем обстоятельством, что при наличии десятков видео- и фото материалов «таинственного чудовища» на поверхности воды, не имеется подобных материалов его фиксации на суше. Все известные фабрикации следов лох-несского существа на берегу уже давно исследованы и разоблачены. Но время не стоит на месте. Криптозоология включила в своё тематическое поле идею существования вымершего животного¹.

Культовые идеи на примере Несси, как правило, имеют древние прототипы в фольклоре, религиозном наследии древних верований, мифологии дописьменных культур. Древние идеи латентно существуют в транслируемой на бытовом уровне культовой среде из поколения в поколение в виде сказок и фольклорных персонажей. Время от времени древние персонажи, локации или события приобретают свою актуальность и претерпевают трансформацию в новых реалиях². Лох-несское чудовище не исключение. Легенды Шотландии (как и многие другие) о таинственных и опасных драконоподобных существах, восходящих к персонажам космогонических мифов, в той или иной форме транслируются через эпохи и трансформируются под влиянием местных и актуальных факторов. В агиографии прп. Колумбы³ повествуется о событии в 565 г.⁴, когда святой миссионер в стране пиктов наложил «заклятие» на чудовищного зверя: «... ты больше не тро-

¹ Криптозоология – субкультура с элементами псевдонауки, предметом которой является поиск и доказательство существования «криптидов», неизвестных научному сообществу (драконы, чупакабра, снежный человек, человек-мотылёк и т. п.).

² Новгородцева Е. А. Мистическая экскурсия в туризме / Богатство финно-угорских народов. Материалы IX-го Международного финно-угорского студенческого форума. – Вып.9. – 2022. – С. 117–118.

³ Преподобный Колумба Килле (22.07. 597 г.).

⁴ *В другой раз, когда Святейший муж остановился на несколько дней в провинции пиктов, ему пришлось пересечь реку Несс. Придя на берег, он увидел нескольких местных, хоронящих несчастного, которого, по их словам, незадолго до этого похитило и яростно покусало водяное существо. Тело выловили лодочники, вооруженные баграми. Святой повелел одному из своих товарищей переплыть реку и принести с другого берега кусок торфа. Услышав это, Лугне Мокумин без колебаний сбросил с себя одежду и, оставшись только в набедренной повязке, прыгнул в воду. Колебание воды, вызванное пловцом в реке, вызвало внезапное появление чудовища, которое с сильным рёвом и открытой пастью бросилось на смельчака, когда тот находился посреди реки. Увидев это, святой повелел монстру: „Говорю тебе, не приближайся и не трогай этого человека. Разворачивайся сейчас же!“ После этих слов объял чудовище ужас и бросилось оно наутёк быстрее, чем если бы его волокли на веревках, хотя оно уже было „на расстоянии одного весла“ от Лугне.*

нешь человека и ты не скоро вернёшься»¹. В шотландском фольклоре лох-несское чудовище именуется «орм» («змей» или «дракон»). Следующим источником информации был исследователь шотландского фольклора Джон Фрэнсис Кэмпбэлл, который в 1860 г. зафиксировал легенду о водяных быках, населяющих пресноводное озеро². В 80-х годах XIX столетия появилось свидетельство очевидца, некоего Джимми Хоссака, который собственными глазами видел лох-несское чудовище³. В том же десятилетии местный житель А. Макдоналд, ежедневно плавающий по озеру, неоднократно видел странное существо с шерстью, имевшим в длину 6 м, и поднимавшимся над водой на 2 м⁴. В данном случае шотландский миф о водном драконе претерпел влияние христианской агиографической традиции в VI в. н.э. и продолжил своё существование в обновлённой версии до 30-х годов XX века. Новые веяния рубежа веков в их потенции новых научных открытий спровоцировали актуальность ранее забытого местного фольклора по сходным внешним признакам двух существ – мифического чудовища и реликтового плезиозавра.

Исходные пространства представляют собой проекции словарных понятий и стереотипных представлений, закреплённых в письменных источниках. Необходимо сделать важную оговорку: представленные ментальные репрезентации являются лишь вариантом из бесконечного множества когнитивных усилий наших современников. Из большого разнообразия свидетельств нами были выделены наиболее общие и популярные характеристики лох-несского чудовища.

Опираясь на данные, собранные в рамках настоящей работы, было построено ментальное пространство концепта «лох-несское чудовище». В структуре концепта выделены узлы в формах фреймов, сценариев и схем-скриптов: форма (внешний вид), поведение, среда обитания, кормовая база, размер, ареол объекта, время формирования идеи. Исходные ментальные пространства были сформированы благодаря предварительному исследованию, в ходе которого был определён базис, генезис и развитие идеи в диахронной перспективе. В качестве исходных ментальных пространств выделены концепт «плезиозавр» из области палеонтологии и вариант шотландского мифа о водном драконе, закреплённый в агиографическом тексте⁵. Для обеспечения валидности в построении исходного ментального пространства «плезиозавр» использовались соответствующие

¹ *Dinsdale T.* Loch Ness monster. – Routledge & Kegan Paul, 1982. – P.27–28.

² *Campbell J. F.* Popular Tales of the West Highlands: Orally Collected. Edmonston and Douglas, 1862. – P. 480.

³ *Bauer Henry H.* The Enigma of Loch Ness: Making Sense of a Mystery. University of Illinois Press, 1986. P. 243

⁴ *Newton M.* Hidden Animals: A Field Guide to Batsquatch, Chupacabra, and Other Elusive Creatures. –Greenwood, 2009. – P. 200.

⁵ *Dinsdale T.* Loch Ness monster. – P.27–28

палеонтологические справочные материалы¹. Лингвист С. А. Жаботинская предложила для более эвристичного выявления ассоциативных значений использовать «семантический анализ» в качестве предварительной подготовки к концептуальному анализу и процессу интеракции ментальных пространств². В качестве источника для семантического анализа предлагается использовать авторитетные толковые, синонимические, идеографические словари русского языка. Выделенные словарные лексические единицы значительно упрощают задачу верификации лексико-семантического анализа, но увеличивают слоты концепта, способствуют выделению прототипических содержательных признаков (Рис. 2)³.

В исходном ментальном пространстве «реликтовый плезиозавр» (1) слоты наполнены следующими характеристиками⁴:

Форма (морфология): тип – хордовые; подтип – позвоночные; подкласс – четвероногие (ласты); инфратип – челюстноротые; класс – пресмыкающиеся с длинной неподвижной шеей и маленькой головой – (фрейм).

Функции динамические: быстро плавает, выныривает для дыхания, не передвигается по суше (сценарий).

Среда обитания: океаны и моря с солёной водой, берег океана – (схема).

Кормовая база: моллюски, рыба, акулы, черепахи (сценарий).

Размер: обычные особи около 4.5 м. Максимальные размеры 15–20 м. в длину (схема).

Ареол обитания: все континенты планеты (схема).

Время: открыт в 1821 году, существовал в мезозойскую эру (схема).

В исходном ментальном пространстве «миф» (2) тождественные слоты наполнены следующими характеристиками:

Форма (морфология): змея, дракон, пасть, водное чудовище – (фрейм).

Функции динамические: слышит и понимает голос человека, издаёт звуки (рёв), быстро плавает, выныривает над водой – (сценарий).

Среда обитания: река Несс, озеро (схема).

Кормовая база: человек, рыба, тюлени (сценарий).

Размер: неизвестно.

Ареол обитания: Шотландия, земля пиктов (схема).

Время: события 565 г. (схема).

¹ Основы палеонтологии: Справочник для палеонтологов и геологов СССР: в 15 т. – С. 316.; Плезиозавры / А. К. Рождественский. – М.: Советская энциклопедия, 1975. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978, т. 20).

² Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. Материалы Международ. конференции. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – С.143.

³ В представленной схеме интеграции ментальных пространств мы намеренно для простоты визуального восприятия упразднили область общих значений, имеющуюся в схемах Фоконье и Тернера. Также для простоты визуализации схемы в данном примере не указаны с помощью графических линий исходные элементы из начальных ментальных пространств.

⁴ Русский семантический словарь [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. // URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения 23.10.2023).

В новом конструкте-бленде «Лох-несс» (3) можно выделить следующие категории:

Форма (морфология и поведение): подвижная (2) длинная шея (1) – синтез новой характеристики; челюсти (1, 2); голова (1, 2); быстро плавает (1, 2); выныривает из воды (1, 2); хвост (1, 2); чешуя (2); цвет (2); ноги (1) ласты; держит вертикально шею над водой, передвигается по суше. Пять тождественных признаков из исходных слотов были использованы для конструкта.

Среда обитания: пресные озёра (2); реки (2); берег (1) озера (2).

Кормовая база: рыба (1); тюлени (2), человек (2).

Размер: гигант до 35 м.

Ареол культовой идеи: северные широты (1, 2).

Время: 1880 (1, 2).

Ментальное пространство «Лох-несс» (3) восприняло без трансформации семь сходных (тождественных) признаков из обоих исходных концептов путём простого переноса в новый конструкт, выявив основные стабилизирующие факторы: наличие челюстей и головы, быстро передвигается в воде и может выныривать над поверхностью, имеет хвост, питается рыбой, имеет общие локации в обоих концептах. Характеристики, которые были заимствованы без изменений из пространства «реликтовый плезиозавр» и не имели аналогов в мифе – «исходные» (1): наличие челюсти, головы, хвоста и четырёх конечностей в форме ласт, довольно большой размер (20 м), время обнаружения. Характеристики, которые были заимствованы без изменений из мифа (2) без трансформации и не имели аналогов в концепте «реликтовый плезиозавр» (1): северные широты, питание тюленями, жизнь в пресной воде реки и озера, цвет кожи и чешуя, термин «чудовище». В количественном отношении сопоставление не искажённых характеристик примерно равное (по 7). Самым интересным по содержанию является последний вид характеристик, которые образовались в качестве трансформации и заимствования из исходных фреймов 1 и 2: подвижная длинная шея, способность выходить на берег озера (не моря), способность держать вертикально шею над водой. Это, собственно, уникальные характеристики самой культовой идеи и их, нужно заметить, совсем немного. Кроме того, можно привести в качестве примера одну из версий описания (стопы ног наподобие слона) – этот образ был заимствован из другого ментального пространства – динозавр в общем виде, который не рассматривался в данном примере для упрощения верификации. Интересным фактом является исчезновение некоторых характеристик из «мифа» (2): способность издавать звуки (рёв) и убивать человека. В нашем примере мы намеренно не используем весь широкий спектр характеристик лох-несского чудовища, ограничиваясь самыми базовыми. Об исчезнувшей характеристике «слышать человека» будет сказано ниже. Анализируя наполнение полученного

конструкта, мы можем заметить, что ментальное пространство концепта культовой среды включает несколько типов характеристик:

1. Тожественные

2. Исходные 1

3. Исходные 2

4. Новые

5. Утерянные (утраченные из исходных концептов) и привнесённые извне (из фреймов ментальных пространств более высокого уровня категоризации).

В данном примере тождественных характеристик довольно много – шесть. Исходных характеристик из 1 и 2 концептов равное количество – 7/7 соответственно. Благодаря проделанному анализу мы можем выделить основную характеристику культового концепта: наличие противоречивых (разноприродных) характеристик в одном ментальном пространстве. В данном случае, это подтип «Новые»: способность существа выходить на берег озера, способность жить в пресной воде, поднимать и изгибать шею над поверхностью воды, ступни конечностей. Данные характеристики в корне противоречат онтологическим признакам из исходного концепта «реликтовый плезиозавр» (1), но, по сути, не являются мифологическими или религиозными. Эти противоречия следует отнести к естественно-научной области или одной из альтернативных гипотез зоологии, что ещё не делает концепт «лох-несское чудовище» идеей культовой среды общества.

Модель переноса семантических смыслов включает пять подтипов-характеристик в конечном пространстве бленда: тождественные, исходные 1 и 2, новые и утерянные (сторонние). Новая концептуальная модель в виде ментального пространства-бленда и его смысловые значения включают тождественные признаки из исходных ментальных пространств, что служит стабилизации нового концепта в сознании и его витальности в информационном пространстве. Исходные свойства (заимствованные) расширяют степень вариативности, но вносят противоречия в общую смысловую картину, хотя и имеются в материнских концептах. Новые свойства образуются благодаря наложению семантических значений свойств из исходных пространств и являются трансформацией исходных значений. Данные свойства в чистом виде отсутствуют в исходных концептах. Более того, появляются свойства из довольно удалённых концептов, которые имеют родовые сходства с исходными. В настоящем примере это свойство хождения на четырёх лапах слоноподобных стоп. Вероятно, заимствование произошло из более общего ментального пространства «динозавры» в виде одной из возможных характеристик. В представленном примере отчётливо видно, что в новом ментальном пространстве одни элементы из материнских (базовых) нейтрализуются, другие усиливаются (сгущаются) и появляются новые характеристики. Очевидно, что ментальные пространства имеют динамическую структуру с неравномерными зонами актуальности, где одни элемен-

ты могут смещаться на более низкие уровни или полностью игнорироваться. Например, слоты пространства и времени, доминирующие в большинстве ментальных пространств, в процессе развития уступают своё положение менее значимым слотам.

Фреймы, сценарии и схемы в виде слотов наполняют ментальное пространство. В приведённом примере бленда «Лох-Несс» статические характеристики описаны в форме *фрейма* (челюсть, длинная шея, чешуя, цвет, ноги, стопы, размер). Динамические характеристики включены в форме *сценария*: подвижная шея, выныривает над водой, плавает, ест рыбу и тюленей. Образ выражен в *схеме* с определёнными координатами ориентации (вода/суша/скорость): держит высоко изогнутую шею над водой, быстро плавает, ходит стопами по берегу, ползает (иногда), выныривает. Именно в части скрипта (схемы) появляются те «новые» характеристики «лох-несского чудовища», которые выступают в качестве системообразующих признаков концепта. В качестве характеристик, уникальных и отличных от исходных ментальных пространств, в рассмотренном концепте можно выделить: свойство высоко держать голову над водой (вариант дыхания атмосферным воздухом), жить в пресной воде и в качестве его расширения – способность передвигаться по земной поверхности (в начальных вариантах – ползая). Возникшая способность передвижения по земле обусловила наличие ног вместо лап плезиозавра из первого исходного ментального пространства. Уникальные характеристики выводят сам концепт за рамки академической науки, но не делают его религиозным. Это пограничное положение идеи, которая балансирует на грани наука/псевдонаука¹. Околонаучная гипотеза, не получившая поддержки академического сообщества (её социальных институтов), продолжает существовать в качестве идеи культовой среды общества, обрастая новыми подробностями и характеристиками, но уже из других областей освоения мира – мистики и эзотерики, благодаря переносу только одного значения из ментального пространства исходного концепта. Многочисленные вариации конструкта «лох-несское чудовище» в рамках культовой среды базируются исключительно на семантическом расширении одной характеристики – существо крайне осторожно, скрытно и недоступно только потому, что обладает интеллектом. Причём не интеллектом животного, а намного выше, т. к. ещё в VI веке было способно слышать и понимать человеческую речь. Варианты интерпретации об интеллекте водного дракона можно расширять до бесконечности, используя его образ в тех или иных значимых исторических событиях, создавая конструкты альтернативной истории или эволюции.

¹ Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А. П. Забияко, Е. А. Воронкова, А. В. Лапин, Д. А. Пратына и др.; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. – С.191.; Забияко, А. П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) / А. П. Забияко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 84–91.

Заключение

Теория концептуальной интеграции наиболее адекватно позволяет декодировать конечный бленд из области концептов культовой среды. Та область нетрадиционной религиозности, которая ранее была описана «зонтичными» терминами синкретика или эклектика, теперь может быть подвергнута комплексному анализу с помощью репрезентаций ментальных пространств, бытующих в информационном поле. В данной работе были выделены и проанализированы характеристики, обозначенные нами в качестве исходных и тождественных. Их число и частотность оказывают влияние на устойчивость и валидность концепта культовой среды. В рамках приведённого примера стало очевидно, что некоторые характеристики из исходных пространств выборочно не подлежат переносу в новый бленд. Исключение составляют те элементы, которые резко контрастируют с объективной реальностью (в Шотландии нет черепах и акул) или дискредитируют сам концепт (питается людьми).

Приведённый пример блендинга позволил нам ответить на один из самых важных вопросов сектоведения и социологии религии: каким образом идеи культовой среды спорадически проявляют себя в двойной природе – нерелигиозные⁹ и религиозные? Концепт «лох-несское чудовище» представляет собой соединение мифологии и естествознания в варианте псевдонаучной теории о существовании реликтового плезиозавра. В более широком значении данный концепт становится элементом культовой среды общества, т. е. приобретает религиозные (эзотерические) или мифомагические характеристики. Подобное расширение в данном случае приобретает включением в конечный бленд характеристики из древнего мифа о том, что существо слышит, распознаёт речь человека и понимает его. Данный перенос значений в культовом варианте позволяет расширять синонимические значения и метафорические переносы вплоть до наличия у него интеллекта – высокого интеллекта, отделившего существо от его погибшего вида и подвида; воспринимать его в качестве носителя древних тайн в их первоначальном виде; считать его участником многих исторических событий; включать данное существо в качестве участника ключевых событий истории, формировать образ носителя древней мудрости и тайн и т. п. Таким образом, частотность тождественных, уникальность исходных и особое положение утерянных характеристик позволяет определить степень «религиозного» наполнения концепта и точки флуктуации, в которых псевдонаучные представления способны трансформироваться в культовые продукты сознания.

Источники и литература

Источники

1. Мартинович В. А., Сектанство: воспроизведение и миграция / Пре-дисл. Л.И. Григорьевой. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – 552 с.
2. Мартинович В. А. Сектоведение: учебник бакалавра теологии. – М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви. – Изд-во Московской Патриархии, 2023. – 584 с.
3. Русский семантический словарь: [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. // URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения 23.10.2023).
4. Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. – 1972, – №5. – p.119–136.

Литература

5. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. Материалы международ. конференции – Калининград: Изд-во КГУ, 2003 – С.141–159.
6. Забияко А. П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 84–91.
7. Забияко А. П. Е.А. Воронкова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций; Под ред. А. П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. – 208 с.
8. Новгородцева Е. А. Мистическая экскурсия в туризме / Богатство финно-угорских народов. Материалы IX-го Международного финно-угорского студенческого форума. – Вып. 9. – 2022. – С. 117–118.
9. Основы палеонтологии: Справочник для палеонтологов и геологов СССР: В 15 т. / Гл. ред. Ю. А. Орлов. – М.: Наука, 1964. – Т. 12: Земноводные, пресмыкающиеся и птицы / Под ред. А. К. Рождественского, Л. П. Татарина. – 724 с.
10. Плезиозавры / А. К. Рождественский // Плата – Проб. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – (Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров; 1969 – 1978 – т. 20).
11. Bauer, Henry H. The Enigma of Loch Ness: Making Sense of a Mystery. – University of Illinois Press, 1986. – P. 243.
12. Campbell, John Francis. Popular Tales of the West Highlands: Orally Collected. – Edmonston and Douglas, 1862. – P. 480.
13. Dinsdale, Tim. Loch Ness monster. – Routledge & Kegan Paul, 1982. – P. 218.

14. Fauconnier G. Turner M. Mental Spaces. Conceptual Integration Networks / G. Fauconn// Cognitive Linguistics: Basic Readings/ ed. By Dirk Geeraerts. – Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006, – pp. 303–371.

15. Fauconnier G. Mental Spaces Aspects of Meaning Construction in Natural Language // G. Fauconnier, – USA: Cambridge University Press, 1994. – 205 p.

16. Newton, Michael. Hidden Animals: A Field Guide to Batsquatch, Chupacabra, and Other Elusive Creatures. – Greenwood, 2009. – 200 p.

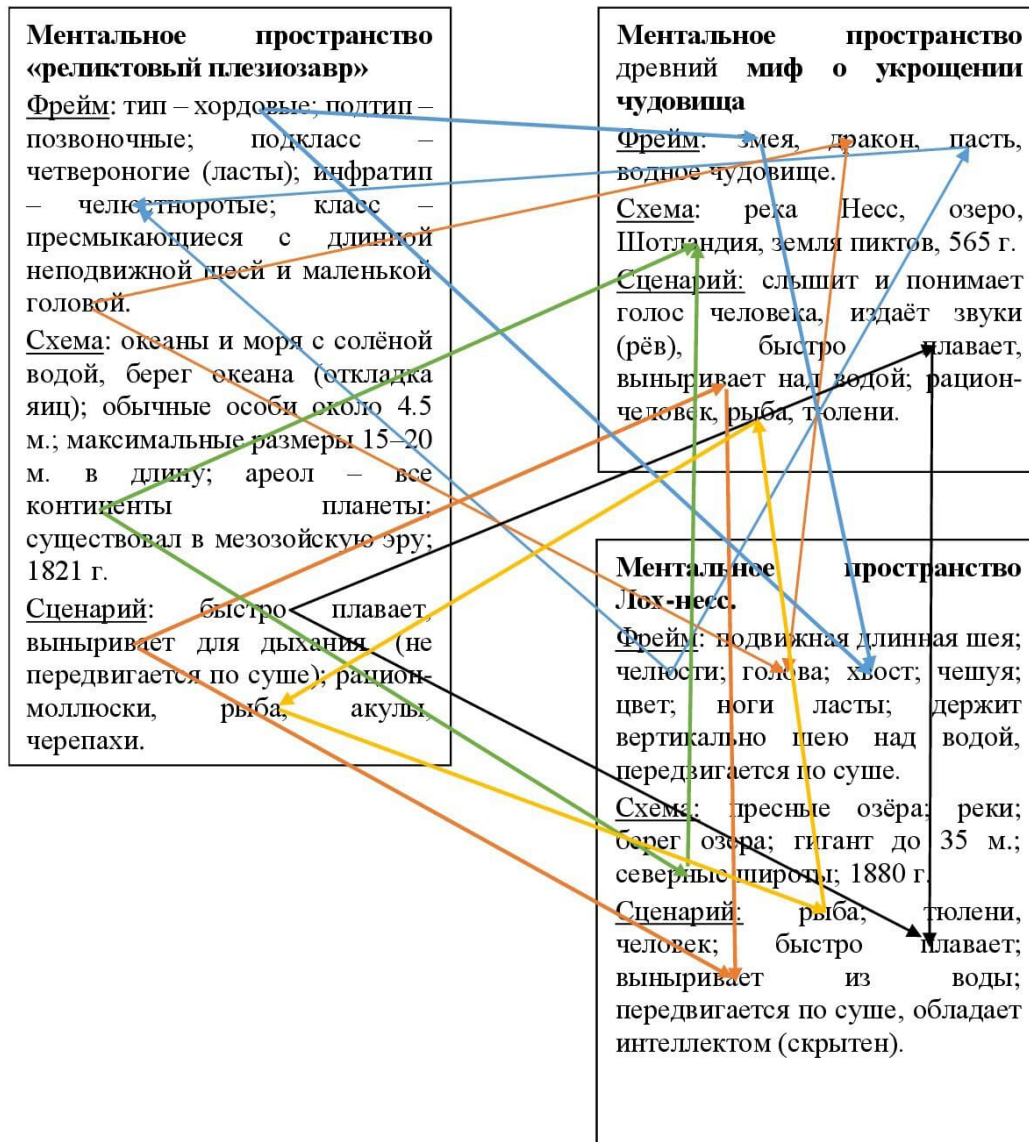

Рис.2. Концептуальная интеграция ментальных пространств.

Наши авторы

М. А. Антипов – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Церковной истории и философии» Пензенской духовной семинарии

П. В. Бочков, священник – Настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского г. Норильска, хабилированный доктор богословия (Dr. hab.), доктор теологии (ThDr), кандидат юридических наук, проф. Международной кадровой академии, доцент кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Костромской духовной семинарии.

С. А. Исайчев, диакон – магистрант Пензенской духовной семинарии

М. А. Князев – магистрант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

К. А. Костромин, протоиерей – кандидат богословия, к.и.н., проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской православной духовной академии

В. С. Соколов – старший преподаватель кафедры Библистики и богословия Пензенской духовной семинарии

А. Ю. Фадеев, протоиерей – кандидат богословия, доцент кафедры Библистики и богословия Пензенской духовной семинарии

А. Г. Шанин – магистрант Пензенской духовной семинарии

Л. В. Шварева – к.п.н, доцент, доцент кафедры Церковной истории и философии Пензенской духовной семинарии

Игумен Ферапонт (П. Ф. Широков) – кандидат богословия, секретарь Ученого совета, доцент кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия